

Противодействие исламским радикальным экстремистским группировкам в разрезе реализации новой миграционной концепции

Экстремизм сегодня превратился в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей отдельных держав, сил и движений на мировой арене.

Масштабы экстремизма в России во многом определяются тем, что наше общество еще не осознало его опасность, а институты гражданского общества оказались не готовыми противостоять экстремистским проявлениям.

Современный российский экстремизм, замешанный на религиозной нетерпимости и ксенофобии, представляет реальную угрозу суверенитету и целостности нашего государства, придавая особую тональность межконфессиональным и межнациональным отношениям.

Среди причин и условий, способствующих распространению экстремизма, особое место занимает миграция.

В последние годы незаконная миграция стала одной из острейших и взрывоопасных проблем России. Она тесно связана с такими формами трансграничной преступности, как международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми.

По данным ФМС России количество незаконных мигрантов в общем иммиграционном потоке составляет примерно от 3 до 5 миллионов человек, а по некоторым оценкам достигает 10 миллионов. Ежегодно в Россию приезжают 10–12 миллионов иностранных граждан, основную массу которых (70–80 процентов) составляют мигранты из государств – участников СНГ¹.

Практически нет никаких официальных данных о том, какой процент легальных мигрантов превращается в нелегальных, что этому больше способствует – этническая преступность или рабовладельческое отношение к ним российских работодателей.

Неуправляемые или плохо регулируемые миграционные процессы осложняют криминогенную и социальную обстановку, углубляют межнациональную (межэтническую) напряженность в обществе.

Л.Л. Тамайко

*Заместитель начальника полиции
Главного управления МВД России по
ПФО – начальник Центра по противо-
действию экстремизму, полковник
полиции, кандидат политических наук*

Еще свежи в памяти российских граждан события в Кондопоге, где прошли массовые столкновения местного населения с выходцами из регионов Северного Кавказа, и конфликт, произошедший в июне 2012 года в поселке Демьяново Кировской области, когда отношения, с применением подручных средств (металлической арматуры) и огнестрельного оружия, выясняли местные жители и граждане – выходцы из Республики Дагестан. В конфликте приняло участие несколько десятков человек с каждой из сторон, в результате несколько его участников получили телесные повреждения, сожжено здание кафе.

Всплеск в последние годы националистических настроений в молодежной среде, происходящий на фоне снижения уровня толерантности, позиция определенной части средств массовой информации (СМИ) и некоторых правозащитников, характер и общественный резонанс совершенных преступлений как иностранными гражданами, так и в отношении них, служат катализатором обострения межнациональных отношений, создают очаги социальной напряженности, в том числе сопряженные с акциями массового насилия.

На уровень этноконфессиональной напряженности (ЭКН) влияет и поведение мигрантов (в т.ч. внутренних) в местах их поселения, особенно в сельской

местности, где сосредотачивается основной поток мигрантов, в том числе прибывающих в рамках региональных программ по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.

По оценкам некоторых экспертов, пребывание иностранных граждан на территории страны в объеме 10% и более от общей численности населения России представляет угрозу конституционным основам государства, общественной стабильности и безопасности².

Приволжский федеральный округ (ПФО) является объектом повышенного внимания иностранных граждан и занимает третью позицию в Российской Федерации по привлекательности для иностранных мигрантов. Это объясняется ее промышленно-экономическим потенциалом, развитостью инфраструктуры, а также многонациональным составом населения.

Начиная с 2007 года, в ПФО происходит ежегодное возрастание миграционных потоков иностранных граждан в среднем на 10%. По итогам 9 месяцев 2012 года тенденция увеличения миграционного притока на территорию ПФО сохранилась (+16,9 % по сравнению с АППГ). Основную долю мигрантов, находящихся на территории округа составляют граждане государств участников СНГ — более 83% от общего количества. Соотношение прибывающих мигрантов по странам исхода выглядит следующим образом: Узбекистан — 35%, Таджикистан — 13%, Казахстан — около 10%, Азербайджан — 8%, Киргизия и Армения — по 5% и иные страны ближнего и дальнего зарубежья.

Выходцы из Узбекистана заняты, как правило, в строительстве, сельском хозяйстве, обрабатывающем производстве, оптовой и розничной торговле; Таджикистана — строительстве и торговле; Армении — строительстве и обрабатывающем производстве; Азербайджана — строительстве, рыночной торговле и в сфере транспортных услуг.

По уровню миграционной активности субъекты Российской Федерации, расположенные в пределах ПФО можно разделить на 3 группы:

- 1) регионы принимающие мигрантов;
- 2) транзитные регионы;
- 3) регионы с относительно невысоким уровнем миграционной активности.

К регионам, активно принимающим мигрантов, относятся республики Башкортостан, Татарстан и Нижегородская область. Основная масса иностранцев, пребывающих в эти субъекты Российской Федерации, являются трудовыми мигрантами. Основными странами исхода являются государства бывшего СССР — Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Таджикистан и

Узбекистан. Миграционные потоки из Таджикистана и Узбекистана демонстрируют устойчивый рост.

Особенностью Республики Татарстан является то, что в миграционном обмене с регионами ПФО 69% въезжающих в регион являются этническими татарами.

В последние годы отмечается рост трудовых мигрантов из Узбекистана, которые остаются в регионах прибытия более чем на один год, что способствует формированию диаспоральных сообществ. Уровень социализации данных мигрантов очень низкий, что в свою очередь, способствует росту бытового национализма со стороны принимающего общества и повышает уровень возможных конфликтов на бытовой почве, способных перерасти в этнические конфликты.

Вторая группа регионов включает в себя Самарскую, Саратовскую и Оренбургскую области, регионы — граничащие с Казахстаном. Для этих субъектов Федерации характерен высокий уровень транзитной, трансграничной и сезонной миграции. При этом также фиксируется значительное увеличение диаспоральных сообществ из стран бывшего СССР — Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

Регионами с относительно низким уровнем миграции являются республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Пензенская и Ульяновская области. Для данных регионов характерен отрицательный миграционный прирост, который складывается из внутрисубъектских миграционных потоков. В основном странами исхода прибывающих мигрантов являются бывшие советские республики — Азербайджан, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан.

При наличии общих проблем, связанных с миграцией, в каждом регионе присутствуют особенности и свои специфические проблемы.

Так, в Республике Башкортостан зафиксированы случаи влияния мигрантов, преследующих религиозно-фундаменталистические цели, на оперативную обстановку. В Республике Татарстан выросло количество преступлений в отношении мигрантов. Для Республики Мордовия характерным в настоящее время является то, что в республику в основном пребывают лица не трудоспособного возраста, а убывают — трудоспособные.

Как свидетельствует практика правоохранительных органов, зачастую в среде незаконных мигрантов осуществляют свою деятельность экстремистские религиозные организации и секты деструктивного толка, а их агрессивная миссионерская политика опять же создает условия к возникновению очагов межконфес-

сиональной напряженности и способна провоцировать крупные асоциальные акции.

В потоке нелегалов на территорию России проникают боевики, участники незаконных вооруженных формирований, идеологи и проповедники радикального ислама. Определенная часть нелегальных мигрантов пополняет ряды этнических преступных формирований новыми членами, занимающимися наркобизнесом, транспортировкой и торговлей оружием, работоторговлей и т.п.

Одним из источников распространения радикального ислама в ПФО являются иммигранты из стран-участников СНГ и государств Арабского пояса. Среди мигрантов нередко на территорию Российской Федерации проникают участники международных террористических и экстремистских организаций: из Узбекистана и Кыргызстана — сторонники «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламской партии Туркестана» (бывшее «ИДУ»); из Азербайджана — приверженцы «Нурджулар» и «Сулейманжди»; из Таджикистана — лица, прошедшие подготовку в лагерях незаконных вооруженных формирований Афгано-пакистанской зоны («Аль-Каида», «Талибан» и др.).

Вектор своего внимания правоохранительные органы, органы власти и управления должны сосредотачивать и на так называемых «местах компактного проживания» (МКП) этнических групп и народностей, с целью отслеживания миграционных процессов, недопущения неконтролируемого развития ситуации по созданию этнических анклавов — мест проживания лиц с нетрадиционной для региона конфессией, со своим укладом и обычаями, что в дальнейшем может спровоцировать обострение межэтнических отношений на национальной и религиозной почве с коренным населением региона. Аналогичная работа должна осуществляться и в населенных пунктах, задействованных в Программе переселения соотечественников из-за рубежа.

Руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Р.Р. Сулейманов в текущем году неоднократно в средствах массовой информации высказывал свою озабоченность, связанную с переселением граждан из Средней Азии в районы Татарстана, утверждая, что в некоторых сельских населенных пунктах республики в последнее время стремительно меняется традиционный этнический состав³. Наряду с русским и татарским населением в этих населенных пунктах заметно увеличилось количество выходцев из кавказского и среднеазиат-

ского регионов, исповедующих нетрадиционный для коренных жителей ислам и ведущих активную исламскую агитацию не только среди татар, но и русского населения, пытаются построить свои мечети. На этом фоне возникают разногласия с местными жителями, которые опасаются ваххабитской экспансии.

Ярким примером влияния на оперативную обстановку являются террористические акты в отношении лидеров Духовного управления мусульман (ДУМ) Республики Татарстан, совершенные 19 июля 2012 года сторонниками радикальных течений в исламе (покушение на муфтия И.А. Фаизова и убийство заместителя главы муфтия В.М. Якупова).

Опасность создания этнических анклавов заключается не только в том, что наряду с трудовой миграцией в Россию проникает и исламский фундаментализм, но и в том, что сейчас подрастает второе поколение мигрантов, которое уже родилось в России, но совершенно не разделяющих ее культурных и цивилизационных ценностей. Важно не допустить ошибки европейского сообщества с насаждением беспощадной толерантности и идеями мультикультурализма и не получить печальный опыт Франции или Германии, коренное население которых бояться теперь зайти в некоторые кварталы собственных городов даже днем.

Наведение порядка в миграционной сфере крайне необходимо.

В принятой Концепции миграционной политики на первое место поставлено — обеспечение национальной безопасности РФ, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации.

Представляется, что существенная роль будет отведена разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции, и вопросам снижения социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов.

Вместе с тем, в ходе реализации Концепции особое внимание следует обратить на пресечение каналов распространения экстремистской идеологии, недопущение проникновения на территорию Российской Федерации идеологов и эмиссаров международных террористических и экстремистских организаций.

По заявлениям руководства ФМС России, в настоящее время подразделения ФМС располагают необходимой информационной базой данных, позволяющей осуществлять контроль за пребыванием на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства (начиная от момента пресечения границы и оформления патента)⁴.

Однако, как показывает практика, возможности оперативного доступа к таким сведениям (базам данных) правоохранительные органы, в первую очередь, подразделения ФСБ и МВД России, занимающиеся противодействием терроризму и экстремизму, борьбой с организованной этнической преступностью и пресечением каналов нелегальной миграции, не имеют. Это не позволяет в режиме реального времени проверять иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществлять информационно-аналитический поиск в миграционных потоках и своевременно проводить оперативно-профилактические мероприятия в зонах их ответственности. Безусловно, для этого потребуются внесение изменений в нормативные правовые акты и соответствующее финансирование из федерального бюджета на разработку и установку специального оборудования.

Пристального внимания требует деятельность лиц, прошедших религиозное обучение за рубежом, т.к. по возвращении некоторые из них пропагандируют нетрадиционные течения в исламе, в том числе занимая впоследствии соответствующие должности в региональных Духовных управлениях мусульман, мечетях либо теологических учебных заведениях. Но это уже тема для отдельного обсуждения.

На наш взгляд, решение имеющихся проблем в миграционной сфере, позволит минимизировать активность деятельности эмиссаров террористических и экстремистских группировок, снизит уровень вовлеченности молодежи в эти организации, их агрессивности, а значит, в целом минимизирует уровень террористической угрозы в стране. А именно:

1. Ужесточение миграционной политики, в том числе путем введения трехлетнего запрета на въезд в Российскую Федерацию определенным категориям иностранных граждан (ранее нарушившим более чем на 1 месяц срок законного пребывания, представившим заведомо ложные сведения о себе и цели своего визита и т.п.).

2. Обеспечение оперативного доступа к базам данных ФМС подразделений МВД и ФСБ России, в чью компетенцию входит противодействие терроризму и экстремизму.

3. Наделение органов МВД и ФСБ России правом аннулирования (или приостановления действия) миграционной карты, разрешающей пребывание на территории РФ лицу, причастному к террористической и экстремистской деятельности, либо, если вынесено прокурорское предостережение или предупреждение, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля

2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В заключении отмечу, что совершенствование алгоритма и механизмов межведомственного, межрегионального и международного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, силовых и правоохранительных структур Приволжского федерального округа, широкое задействование всех институтов гражданского общества и СМИ, позволит эффективнее противодействовать экстремизму, трансграничной организованной преступности и нелегальной миграции. ■

Примечания:

1. Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. — Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=54108 (дата обращения: 17.10.2012). В материалах пресс-конференции Информационному агентству «Аргументы и факты» первый заместитель руководителя ФМС России Е.Ю. Егорова привела ряд цифр, характеризующих происходящие миграционные процессы в Российской Федерации.

2. Земскова А.В. Незаконная миграция как вызов глобальной безопасности // журнал Труды Академии управления МВД России: научно-практическое издание для руководителей и специалистов правоохранительных органов, 25.06.2007, № 2. — Режим доступа: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=147&SID> (дата обращения: 17.10.2012). В статье проводится мысль о том, что если количество некоренного населения приближается к 10-процентному порогу, это порождает социальные противоречия и приводит к столкновению межнациональных и межконфессиональных интересов, что в конечном итоге влияет на национальную безопасность.

3. Сулейманов Р.Р. Деревни Татарстана заселяют мигранты-фундаменталисты: новая Кондопога? // Официальный сайт Российского института стратегических исследований — Режим доступа: <http://www.riss.ru/?newsId=807> (дата обращения 18.10.2012). Автор статьи высказывает свою озабоченность, связанную с переселением в Поволжье граждан из Средней Азии и выходцев из регионов Северного Кавказа, как носителей нетрадиционных форм ислама.

4. Николаева Д., Черных А. Три года без второй родины // Коммерсантъ, 13.11.2012 № 214. С. 3. В статье приводятся меры, принимаемые ФМС России по совершенствованию миграционной политики и ужесточению контроля за пребыванием на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». М.: ОМЕГА-Л, 2011. 12 с.

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». М.: ИНФРА-М, 2005. 22 с.
3. Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». М.: ОМЕГА-Л, 2011. 40 с.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». М.: РИД ГРУПП, 2011. 80 с.
5. Нормативные правовые акты, регулирующие миграционные процессы в Российской Федерации: сборник документов. М.: Типография МВД, 2005. 631 с.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/15635 (дата обращения: 16.11.2012).
7. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: ПИК ВИНТИ, 2011. 176 с.
8. Проблемы миграции населения в Оренбуржье: учебное пособие. Оренбург: ЗЕМЛЯКИ, 2003. 192 с.
9. Брод А.С., Жафьяров А.Г., Пантелеев Б.Н., Хомерики В.К., под редакцией Полянского В.В. Межнациональные отношения без конфликтов: справочно-методическое пособие для работников правоохранительных органов, служащих других государственных и муниципальных органов, лидеров НПО по совершенствованию реагирования на проявления этнической и религиозной нетерпимости. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2012. 640 с.
10. Земскова А.В. Незаконная миграция как вызов глобальной безопасности // журнал Труды Академии управления МВД России: научно-практическое издание для руководителей и специалистов правоохранительных органов, 25.06.2007, № 2. — Режим доступа: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=147&SID> (дата обращения: 17.10.2012).
11. Метелёв С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 175 с.
12. Родин И. Статистика — любая на выбор, а порядка нет // Независимая газета, 07.11.2012 № 232. С. 3.
13. Сандугей А.Н. Предупреждение органами внутренних дел правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 86 с.